

Анализ стихотворений Елены Гуро «Город (Пахнет кровью и позором с бойни)» и «Звенят кузнечики».

Елена Гуро, «тишайшая» футуристка, принадлежала к шумной и эпатажной группе «Гилея». На этом занятии мы будем выяснять, что в ее творчестве обусловлено принадлежностью к футуризму, какие общие установки с гилейцами она разделяет – и в чем ее творческая индивидуальность, каковы ее собственные мировоззренческие и художественные установки.

Елена Гуро

Город

Пахнет кровью и позором с бойни.
Собака бесхвостая прижала осмеянный зад к столбу
Тюрьмы правильны и спокойны.
Шляпки дамские с цветами в кружевном дымку.

Взоры со струпьями, взоры безнадежные
Умоляют камни, умоляют палача...
Сутолка, трамваи, автомобили
Не дают заглянуть в плачущие глаза

Проходят, проходят серослучайные
Не меняя никогда картонный взор.
И сказало грозное и сказало тайное:
"Чей-то час приблизился и позор"

Красота, красота в вечном трепетании,
Творится любовью и творит из мечты.
Передает в каждом дыхании
Образ поруганной высоты.

Так встречайте каждого поэта глумлением!
Ударьте его бичом!
Чтобы он принял песнь свою, как жертвоприношение,
В царстве вашей власти шел с окровавленным лицом!

Чтобы в час, когда перед лающей улицей
Со щеки его заструилась кровь,
Он понял, что в мир мясников и автоматов
Он пришел исповедовать - любовь!

Чтоб любовь свою, любовь вечную
Продавал, как блудница, под насмешки и плевки, -
А кругом бы хохотали, хохотали в упоении
Облеченные правом убийства добряки!

Чтоб когда, все свершив, уже изнемогая,
Он падал всем на смех на камень вполпьяна, -
В глазах, под шляпой модной смеющихся не моргая,

Отразилась все та же картонная пустота!

Март 1910

Звонят кузнечики

В тонком завершении и
прозрачности полевых
метелок - небо.

Звени, звени, моя осень,
Звени, мое солнце.

Знаю я отчего сердце кончалось -
А кончина его не страшна -
Отчего печаль перегрустнулась и отошла
И печаль не печаль, - а синий цветок.

Все прощу я и так, не просите!
Приготовьте мне крест - я пойду.
Да нечего мне и прощать вам:

Все, что болит, мое родное,
Все, что болит, на земле, - мое
благословенное;
Я приютил в моем сердце все земное,
И ответить хочу за все один.

Звени, звени, моя осень,
Звени, мое солнце.

И взяли журавлиного,
Длинноногого чудака,
И связав, повели, смеясь:
Ты сам теперь приюти себя!

Я ответить хочу один за все.
Звени, звени, моя осень,
Звени, звени, моя осень,
Звени, мое солнце.

1912